

В полузабытьи я увидел, как Цин Ту встал передо мной. Его алый, изысканный халат развевался в пламени, а огненные языки падали с неба к его ногам. Он был словно тёплый светильник в ночи, освещающий мой путь.

Это действительно был он.

Я заворожённо смотрел на него. Стоя спиной к бесчисленным огненным шарам, он тяжело вздохнул. Его глаза мерцали, в них не было привычной игривости и легкомыслия, лишь тёмная, непостижимая глубина.

Он пристально смотрел на меня. Я почувствовал тревогу и пробормотал:

— Демон, я нашёл кость дракона. Теперь мы сможем спасти твою мать...

Я попытался улыбнуться, но его лицо оставалось холодным и прекрасным.

— Это моё дело, и оно не касается тебя.

Моё сердце сжалось. Я растерянно смотрел на него.

— Я люблю тебя. Я хочу сделать что-то для тебя, чтобы ты был счастлив. Я...

Его ледяной голос донёсся из глубины пустыни:

— Ты оказываешь мне милость, чтобы потом требовать вознаграждения? Хочешь, чтобы я отдал себя тебе?

— Я... я не... — Я торопливо пытался объяснить.

Он вдруг рассмеялся:

— Такая маленькая услуга, и ты уже хочешь, чтобы я отдался? Моя цена, должно быть, слишком низка. Ты думаешь, я буду благодарен? Во всех Трёх Мирах множество людей, желающих служить мне, и кто ты такой? Тебе бы самого спасти, а твои поступки лишь добавляют мне хлопот. Не делай больше таких глупостей.

Во время битвы с драконом я не чувствовал боли, и даже когда меня клевали стервятники, я не ощущал дискомфорта. Но сейчас каждое слово Цин Ту резало меня острее лезвия, сжимая внутренности в тугий узел.

Я изо всех сил сжался в комок, тяжело дыша, ощущая удушье.

Цин Ту продолжал ругать меня, раздражённо шагая по пустыне:

— Ты всего лишь ребёнок. По меркам людей тебе не больше двенадцати лет. Что ты понимаешь

в любви и страсти? Как ты мог ради таких глупостей рисковать жизнью? Сколько людей ты вообще видел? Встретил кого-то более-менее приличного и сразу влюбился до беспамятства, готовый пожертвовать собой? Ты, должно быть, насмотрелся глупых романтических историй из Мира Людей. Ты смешон и поверхностен, не знаешь, о чём говоришь...

Заметив, что мои раны слишком серьёзны, он, продолжая бранить, поднял меня и начал лечить, используя свою энергию.

Я лежал в его тёплых объятиях, слушая, как он ругает меня, и снова перестал чувствовать боль. На его лбу выступили капельки пота, лицо выражало беспокойство. Я схватил его руку.

— Тот, кого я люблю, не просто «более-менее приличный». Он великолепен, самый прекрасный во всех Трёх Мирах.

Он смутился, отстранил мою руку и продолжил обрабатывать мои раны.

— Моя любовь к нему — это самое серьёзное, что я делал за последние десятки тысяч лет.

Он не ответил, лишь разорвал мою изодранную одежду и, увидев моё изуродованное тело, слегка дрожащей рукой провёл по моей щеке. Его прикосновение было одновременно колючим и тёплым.

В его глазах промелькнула невысказанная нежность. Я был настолько измотан, что не смог удержаться и погрузился в сон.

За те месяцы, что я лечился, я больше не видел Цин Ту. Он оставил мне лишь одно сообщение:

— Не делай больше таких глупых поступков. Как только я поправлюсь, отправлю тебя к Хозяину.

Раньше я был бы бесконечно рад возможности увидеть Хозяина, но сейчас это не приносило мне радости.

Хуа Лю раздражал меня как никогда. Я был тяжело ранен, всё тело покрыто следами от клювов стервятников, и он то и дело издевался надо мной.

— Раньше ты был просто уродливым, но уродство твоё было обычным.

— А теперь ты уродлив так причудливо, словно рогатая жаба.

Я игнорировал его, но он продолжал:

— Урод, мерзость, меня тошнит от одного взгляда на тебя.

— Как такой великий демон, как Цин Ту, может любить рогатую жабу?

Я закрывал лицо тонкой вуалью, но он, злобный, то и дело срывал её, язвительно говоря:

— Сегодня я в плохом настроении, дай посмотреть на твоё уродливое лицо, чтобы поднять себе настроение.

Моё терпение было на пределе, а он продолжал смеяться, чуть ли не падая от хохота:

— Ты выглядишь как шутка. Один взгляд на тебя продлевает жизнь, я могу смеяться целый год...

Я больше не мог сдерживаться и ответил:

— Если бы я не стал жабой, как бы я смог заполучить «лебеда» Цин Ту? Спасибо за доброе пожелание.

— Даже если я уродлив, у меня есть волосы, в отличие от тебя, лысой толстой змеи.

— Лысый, да ещё и с такой большой головой, да в зелёной шляпе, словно черепаха.

— Толстый, как свинья, как ты можешь судить других?

Я ругал его полчаса. Он, злясь, подпрыгивал, но, странным образом, не попытался напасть, как обычно.

Кроме того, его лысина была загадкой.

Я помнил, что до похода в пустыню у Хуа Лю были густые чёрные волосы, которыми он гордился. Но когда я очнулся, он оказался лысым, и, что ещё страннее, носил зелёную шляпу, каждый день выходя на улицу на час, вызывая насмешки у всех, кто его видел.

Он злился, но, как ни странно, не нападал на этих людей, а продолжал выходить, несмотря ни на что, став местной достопримечательностью.

К тому же он словно надувался, становясь всё толще. Хотя в Мире Людей он и раньше набрал вес, но всё же оставался симпатичным мужчиной. Теперь же его вес увеличивался с невероятной скоростью, словно он был надувным шаром. За несколько дней он набрал несколько сотен цзиней.

Теперь он выглядел как движущаяся гора мяса.

Раньше хотя бы глаза были видны, а теперь даже их не разглядеть, лишь изредка можно заметить слабый блеск в его лице.

Его лицо было настолько толстым, что, казалось, могло раздавить комара. Услышав мои слова, его щёки затряслись, и, хотя выражения лица не было видно, по дрожащему жиру я понял, что он был в ярости.

Не сумев переспорить меня, он с трудом двинулся к выходу, тяжело дыша из-за своего веса.

Хозяин учил меня магии и заклинаниям, но не тому, как любить.

Годы, проведённые в Мире Демонов и Мире Людей, истории Цин У и Сюэ Цзи, Жу Чжэнь и Мо Ганя тоже не принесли счастья.

В романах из Мира Людей пишут о любви и ненависти, рассказчики говорят о разлуках и воссоединениях, обычные семьи переживают радости и горести, но всё это не похоже на мои отношения с Цин Ту. Я пытался применить эти методы, но ничего не работало. Как любить? Как заставить любить себя?

Я столкнулся с вопросом, которого не знал за десятки тысяч лет.

Когда я выздоровел, я часто выходил на поиски Цин Ту. Он по-прежнему часто посещал таверны и публичные дома. Чаще всего он бывал в Хунвэньгуане, который, вопреки названию, не был местом для учёбы, а новым борделем, построенным над Теремом Десяти Тысяч Цветов. Хотя сам Терем пришёл в упадок, богатые и знатные молодые люди не потеряли интереса к развлечениям и быстро возвели над ним ещё более роскошное и изысканное здание.

Владелец был остроумен, дав ему такое изысканное название.

Однако девушки, работавшие там, тоже были необычны. В отличие от Терема Десяти Тысяч Цветов, где пели вульгарные песни и заигрывали с клиентами, здесь девушки были образованны, умели писать стихи и песни. Благодаря их талантам Хунвэньгуань приобрёл изысканность, привлекая внимание знати и учёных.

Хунвэньгуань стал невероятно популярен, и мужчины толпами приходили посмотреть на него.

Я часто следовал за Цин Ту, наблюдая, как он посещает Хунвэньгуань. Я видел, как он наслаждался жизнью, окружённый красавицами, пил изысканное вино и был счастлив.

В тот день прекрасные девушки окружили его, аплодируя, словно он сочинил новый стих. Они взяли его слова и положили их на музыку, и вскоре нежная мелодия наполнила Хунвэньгуань.

Новые лепестки на ветвях, луна на закате, зелёный дымок вьётся. Тысячи нитей связывают Голубой мост, но весенняя вода не успокаивается.

Ночью мысли тихо шепчут, звук ветра прерывается, лишь в мечтах всё плывёт. Тысяча чашек выпита, мороз высок, разрываю одежду, тонкая талия.

Песня девушек была полна нежности и лёгкой фривольности, а Цин Ту, окружённый цветами и красавицами, пил вино, спокойный и умиротворённый.

<http://bllate.org/book/15420/1372297>